Гарри открыл глаза. Его сердце бешено колотилось, а тело покрывал холодный пот. Он был дезориентирован и медленно осознавал, что всё ещё находится в своей комнате у Дурслей. Он потрогал руки, и, к его облегчению, они оказались сухими.

Пошатываясь, он поднялся с кровати, всё ещё потрясённый ярким сном. Он взглянул на часы и увидел, что уже четыре утра. Он подошел к окну и сел рядом с ним, наблюдая за луной. Сердце все еще колотилось в груди. В последнее время кошмары, к счастью, начали стихать, но, конечно, не сегодня.

Он не мог уснуть и нуждался в чем-то успокаивающем. Он вздохнул и решил достать учебник "Современная защита от темных искусств". Он читал несколько минут, но мысли его то и дело возвращались к сну и к тому, что сегодня утром он наконец-то уезжает.

Он отчаянно хотел увидеть своих друзей, но боялся, что они захотят поговорить о событиях прошлого года и о том, как он к ним относится. Он знал, что должен рассказать Рону и Гермионе о пророчестве, но с ужасом ждал этого разговора. Он представлял себе, как они будут смотреть на него с беспокойством и жалостью, как они всегда смотрели на него. Они беспокоились и жалели его, потому что заботились о нём, но это всё равно раздражало его, и он не хотел с этим мириться. Очередной день из жизни Гарри Поттера, когда все пытаются меня убить, - с сарказмом подумал он, - нет смысла поднимать шум по этому поводу.

Ну что, Поттер, ты хочешь остаться здесь, у Дурслей, или встретиться со своими друзьями? Неужели так трудно принять решение? Он усмехнулся про себя. Ему было всё равно, что Фред и Джордж устроят ему целую перчатку, которую он должен будет пробежать, чтобы попасть туда; он пойдёт, несмотря ни на что.

Он продолжал читать, часы проходили быстро, пока он изучал книгу, время от времени делая пометки в блокноте. Снова взглянув на часы, он увидел, что уже 7:30 утра. Уизли должны были приехать в 9 утра.

Не спеша приняв душ, Гарри начал собирать свой чемодан. Вниз он ещё не спускался. Он боялся столкновения с Дурслями и хотел выбраться из дома без лишнего шума. Дядя Вернон, скорее всего, уже ушёл в офис, остались только тётя Петуния и Дадли.

За десять минут до назначенного времени Гарри спустил вниз свой сундук и Хедвиг. В доме было очень тихо, и он понял, что все Дурсли, видимо, решили уехать до того, как кто-нибудь появится. Что ж, это облегчает задачу, подумал он.

В парадную дверь постучали. Гарри подошёл и открыл дверь, увидев стоящих на пороге мистера Уизли и Рона. Мистер Уизли заглянул за дверь и подозрительно огляделся.

"Не волнуйтесь, они ушли. Заходите", - сказал Гарри.

Мистер Уизли расслабился и улыбнулся, проходя в дверь. "Гарри, мой мальчик! Рад тебя

видеть".

Рон вошел в парадную дверь. "Гарри, дружище!"

"Рон!" Не успев сообразить, что делает, Гарри обнял своего друга. Они неловко оторвались друг от друга.

Рон усмехнулся. "Э-э, да. Гарри, ты мой лучший друг, но тебе придется научиться самоконтролю. Я знаю, что я потрясающе красив и все такое, но люди будут говорить".

Гарри было немного стыдно за свою вспышку, но он был слишком рад, что покинул Дурслей, чтобы беспокоиться об этом. Он лишь усмехнулся в ответ.

"Как мы вернемся в нору?" спросил Гарри у мистера Уизли, который взял в руки дешёвый калькулятор и с интересом нажимал на кнопки. Ему было интересно, полетят ли они на метлах к Уизли так же, как он в прошлом году в Гриммаулд Плейс.

"У Дамблдора есть некоторые соображения по поводу безопасности. Он организовал специальный портключ, который доставит нас прямо в Бэрроу", - рассеянно сказал мистер Уизли.

Гарри повернулся к Рону. "Когда мы отправляемся?"

"Папа? Папа? Папа!" закричал Рон на своего отца.

"Что?" Артур осматривал шариковую ручку, нажимая на ее конец, чтобы открыть и закрыть ее, снова и снова. "О, да, совершенно верно, пора идти!"

"Вы можете оставить эту ручку себе, мистер Уизли, если хотите", - сказал Гарри.

"Правда? Я не могу. А я могу?" Мистер Уизли выглядел совершенно восхищенным.

"Да. Это шариковая ручка. Они очень распространены и совсем не ценны".

"Действительно, действительно. Очень интересно. Возможно, вы могли бы продемонстрировать это... далее.... Ну что ж. Что ж, ребята, пора идти, - сказал мистер Уизли, засовывая перо в мантию. "Приготовьтесь прикоснуться к портключу здесь... куда я его положил? А! Вот он". Мистер Уизли достал маленькую серебряную коробочку. "Возьмитесь за сундук... Хедвиг есть? Хорошо, хорошо, все вместе коснитесь портключа. На счет три: раз, два, три!"

Гарри почувствовал толчок за пупком, что всегда неприятно, и благополучно приземлился в

гостиной Уизли. Джинни сидела на диване и улыбалась Гарри при его появлении. Миссис Уизли подошла к Гарри и крепко обняла его.

"Добро пожаловать, Гарри! Мы так рады, что Дамблдор разрешил тебе приехать сюда на день рождения!"

"Спасибо, миссис Уизли. Вы не представляете, как я рад быть здесь". Гарри улыбнулся ей.

"Кажется, у меня есть идея. Посмотри, какая ты худая! Эти Дурсли!" - мрачно сказала она. "Ну, ты, наверное, голодаешь. Посмотри на себя! Я готовлю завтрак. Скоро будет готов". Она повернулась и уставилась на Рона. "Рон! Не стой здесь! Помоги своему отцу отнести сундук Гарри в его комнату!" С этими словами миссис Уизли направилась на кухню.

"Привет, Гарри!" - радостно сказала Джинни, вставая с дивана.

Рон взялся за ручку сундука Гарри и начал подниматься с мистером Уизли по лестнице. "Мама говорит, что ты можешь остаться в старой комнате Фреда и Джорджа, хотя я бы и сам побеспокоился об этом. Никогда не знаешь, что эти два придурка могли там оставить".

Гарри обратил внимание на Джинни. "Привет, Джинни! Тебе понравилось лето?"

"Да, хотя оно было довольно тихим". Она озорно наклонилась вперед. "За исключением одного моего брата, который не был таким уж тихим", - хихикнула она.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Гарри.

"Ты бы видел, что происходит всякий раз, когда приходит письмо от Гермионы. Сначала он закрывается в своей комнате, чтобы прочитать его. Потом я слышу его топот наверху, пока он не решает выйти и поворчать здесь. Время от времени я вижу, как он достает из кармана одно из писем".

Гарри усмехнулся. "Значит, это наконец-то произошло".

"И как. У него это плохо получается. Давно пора".

"Если подумать, какие планы у Гермионы? Собирается ли она когда-нибудь приехать сюда?" спросил Гарри.

"Она будет здесь на твоей вечеринке".

"Вечеринка? Какая вечеринка?" Гарри был ошеломлен этой новостью.

Джинни улыбнулась ему. "На твой день рождения, дурачок".

"День рождения? Для меня?"

"Нет, приятель, это вечеринка для Акромантула". Рон внезапно ворвался обратно в комнату. "А ты как думаешь? Не может быть дня рождения без вечеринки, верно? Ожидаю, что придет толпа народа. С тех пор как мама узнала, что ты можешь приехать сюда, она уже вовсю готовится. Лучше приготовься. С тех пор как гнездо опустело, она ищет дополнительные материнские обязанности".

Рон похлопал себя по животу. "А самое лучшее, что ты здесь, это то, что мы гарантируем, что она приготовит много дополнительной еды. Нельзя допустить, чтобы ты превратился в "мальчика, который голодает". Что бы сказал "Ежедневный пророк"?"

Джинни закатила глаза. "Великий Мерлин, неужели ты никогда не думаешь ни о чем другом, кроме как о еде?"

"Я растущий мальчик, должна тебе сказать. С конца семестра я вырос еще на четверть дюйма. Мне нужна еда!"

"Если подумать, то я ошибся. Есть кое-что еще, о чем ты думаешь", - сказала Джинни с ухмылкой.

"Джинни..." предостерегающе сказал Рон, его лицо покраснело.

"Что, Рон? Ты что-то задумал?" - невинно спросила она.

Рон ничего не ответил, но посмотрел на Джинни еще более грозно.

"Рон, я всего лишь хотела сказать, что ты много думаешь о квиддиче. Разве я в этом не права?" сказала Джинни, украдкой взглянув на Гарри.

Гарри, в свою очередь, отчаянно пытался не рассмеяться. Лицо Рона было бесценным.

Из кухни донесся голос миссис Уизли: "Завтрак готов!".

Рон с облегчением переключился на другую тему и быстро направился на кухню. "Let's eat! Я умираю от голода!"

Гарри и Джинни шли за ним медленнее, хихикая друг над другом.

"Ты такая злая", - прошептал он ей.

Джинни подняла на него брови. "Правда, мистер Поттер? Вы - эксперт по борьбе со злом, так что, полагаю, вы должны знать".

Он поднял руки. "Я не борюсь с вами. Я не хочу такого же обращения. Я знаю, когда встречаю свою пару".

Они вошли на кухню, и Гарри был ошеломлён количеством еды на столе, особенно по сравнению с теми скудными порциями, которые раздавали Дурсли. Он взял тарелку и начал накладывать себе еду. Запах сводил его с ума, так как он понял, что не ел со вчерашнего обеда.

"Всё в порядке, Гарри?" - спросила миссис Уизли.

Гарри оглядел комнату, осматривая нору. Артур Уизли деловито щелкал новым пером под неодобрительным взглядом жены, его друзья с энтузиазмом копались в еде, а в окна бил утренний солнечный свет, озаряя все вокруг. "Да, спасибо. Все великолепно".

Большая, богато украшенная комната была тускло освещена, и за письменным столом сидела теневая фигура. Побочным эффектом его магически усиленных глаз была повышенная чувствительность к яркому свету. При необходимости он мог терпеть его, но предпочитал темноту. На столе лежали стопки пергамента, на которых были аккуратно написаны формулы заклинаний.

Он услышал негромкий стук в дверь. "Войдите, - сказал он.

В комнату заглянула худощавая фигура и, шаркая, подошла к столу. "Хозяин, к вам мистер Велленстеллер".

Лорд Волдеморт оторвался от своей работы и холодно посмотрел на жалкую фигуру, стоявшую перед ним. "Проводи его, Червехвост".

Волдеморт встал из-за стола и направился к серебряному чайному сервизу, стоявшему на красивом дубовом столе в кабинете. Казалось, он не шёл, а скользил, его тонкая мантия развевалась в воздухе.

Когда он наливал две чашки чая, вернулся Червехвост с невысоким лысеющим мужчиной. Он был довольно грузен, и со спины мог показаться почти веселым. Но это впечатление было разрушено при взгляде на его лицо. На мясистом, светлокожем лице выделялись черные, как смоляные ямы, глаза-бусинки, которые, казалось, моргали гораздо реже, чем обычно.

Человек глубоко поклонился. "Мой Великий Лорд, я имею честь представить вам себя".

"Добро пожаловать, господин Велленстеллер. Пожалуйста, выпейте со мной чашечку чая", - сказал Волдеморт. "Ты можешь идти, Червехвост".

Когда Червехвост быстро улизнул, Велленстеллер нервно зашаркал к столу. Он положил на стол завернутую в тонкий шелк посылку и поднял чашку с чаем. Чашка слегка задрожала в его руке, когда он сделал маленький глоток.

Волдеморт перевёл взгляд с Велленстеллера на посылку. "Ты выполнил мое поручение?"

"Да, мой господин". Велленстеллер, казалось, стал более уверенным в себе, когда разговор перешел к делу. "Это мой шедевр, моя величайшая работа".

Он протянул руку вниз и осторожно потянул за нитки узла. Шелковая упаковка рассыпалась, обнажив длинную коробку. "Сердцевина - тончайший сердечный шнур Химеры, который я тщательно подобрал к вашей магической подписи для максимальной силы. Дерево - тис, четырнадцать и одна четверть дюйма. Мой подарок вам, милорд".

Велленстеллер отступил в сторону, сделав презентационный взмах рукой. Волдеморт занял свое место и посмотрел на подарок. Его длинные костлявые пальцы потянулись и погладили красивую шкатулку из красного дерева, испещрённую древними символами тёмных искусств. Он взял её в свои бледные, белые руки и медленно поднял крышку. В тусклом свете блеснула палочка, окрашенная в очень темный, почти черный цвет.

"Превосходно, господин Велленстеллер. Мои комплименты. Эта палочка была создана для особой цели, вы знаете". Велленстеллер вздрогнул и неосознанно сделал еще один шаг назад. "Она предназначена для очень специфической миссии, для которой моя обычная палочка не годится".

Волдеморт пробежался глазами по палочке, любуясь совершенной скульптурной обработкой дерева. Его взгляд остановился на небольшой гравировке у основания палочки, инкрустированной золотом. Это была специально заказанная им надпись, выполненная старомодной каллиграфией. Лицо Лорда Волдеморта исказилось в ледяной улыбке, когда он прочитал эти слова.

Надпись гласила: "Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса, сын Лили".

http://tl.rulate.ru/book/94335/3170950